

Фэн Хань снова был вызван во дворец к супруге Дэ. Он уже знал, о чем мать хотела поговорить. После недавних событий, когда чиновники подняли шум, супруга Дэ не могла не узнать об этом.

Во Дворце Цзыюнь супруга Дэ сидела в теплом павильоне, играя с цветами в руках.

Фэн Хань опустился на одно колено и поклонился:

— Приветствую матушку. Как ваше здоровье в последнее время?

Супруга Дэ обернулась, взглянула на сына и слегка вздохнула:

— Встань.

Фэн Хань поднялся и подошел к матери, взглянув на цветы в ее руках:

— Матушка, в последнее время вы, должно быть, хорошо себя чувствуете. Цветы прекрасны.

— Цветы прекрасны, но, к сожалению, некоторым они не нравятся, — супруга Дэ отрезала ножницами лишние ветки.

Фэн Хань ответил равнодушно:

— У каждого свои предпочтения, естественно, они разные.

— Если судить по твоим словам, Хань, ты, должно быть, очень любишь свою Княгиню, — супруга Дэ посмотрела на Фэн Ханя, больше не скрываясь.

Фэн Хань взглянул на мать:

— Матушка, вы вызвали меня сегодня ради Цинъюня?

— Именно так, — супруга Дэ положила вещи и села на тахту. Пин Лань подала ей горячее полотенце, чтобы вытереть руки, затем поклонилась и вышла.

Фэн Хань не торопился, сел напротив и выпил глоток горячего чая:

— Матушка, я знаю о том, что Цинъюнь ходил в публичный дом. Вам не стоит беспокоиться.

— А зачем ему было идти в такое место?

— Матушка, Цинъюнь действовал по моему указанию. Здесь неудобно говорить подробно, но будьте уверены, у него была причина. Просто некоторые люди ухватились за это и раздули историю. В будущем он будет более осторожен.

Супруга Дэ смотрела на Фэн Ханя. Она, казалось, знала своего сына, но после того, как он вернулся с травмой, он словно изменился. Конечно, она хотела видеть его взросление, но в последнее время он стал для нее загадкой.

— Хань, ты слышал о младшей дочери министра Вэня? Я видела ее в прошлый раз. Она красива и талантлива. Министр Вэнь занимает высокий пост, и хотя старший принц тоже проявляет к ней интерес, император ценит министра Вэня и будет спрашивать его совета. Я слышала, что мисс Вэнь равнодушна к тебе.

— Матушка, откуда вам известны подобные тайны?

Супруга Дэ увидела, что Фэн Хань, кажется, совершенно равнодушен:

— Конечно, я не хочу вредить репутации мисс Вэнь, но то, что я говорю, правда. Ты, должно быть, не любишь ту мисс Цуй, которую выбрал твой отец, но мать всегда выбирает лучшее для тебя. Если мисс Вэнь не подойдет, есть дочь министра Ши. Министр Ши в некотором роде связан с твоим дядей, и его дочь тоже может быть хорошим выбором.

Фэн Хань вздохнул:

— Матушка, я пока не хочу жениться на другой женщине. Нужно подождать. Сейчас не время привлекать внимание отца. Он только и ждет, чтобы я совершил ошибку. Если я начну сближаться с чиновниками, мне будет трудно оправдаться.

Супруга Дэ нахмурилась, глядя на Фэн Ханя:

— Ты действительно думаешь так, или это что-то другое?

— Что еще может быть? Конечно, это причина. Сейчас отец не обращает на меня особого внимания, и я могу делать что-то, но если я женюсь на дочери министра или министра Ши, я только привлеку его внимание, и он станет еще более подозрительным.

Фэн Хань выглядел вполне уверенным, потому что говорил правду. Даже если бы он женился, он бы оставил жену в резиденции как украшение. С одной стороны, он не хотел портить жизнь девушке, с другой — не хотел навлекать на себя неприятности. Как только император Минчун обратит на него внимание, ему будет трудно что-либо делать при дворе.

Супруга Дэ посмотрела на Фэн Ханя и, увидев искренность в его глазах, поверила ему.

Фэн Хань, увидев изменение выражения лица матери, понял, о чем она думала. Хотя в резиденции были люди, подосланные матерью, после проверки они оказались верными и не передавали ей информацию. Только дело с Цуй Фаньмэн, вероятно, стало известно через их связи.

Мать, скорее всего, думала, что он не любит Цуй Фаньмэн, поэтому не проводил с ней ночи. Цуй Фаньмэн была подослана императором Минчуном, и, конечно, он не мог ей симпатизировать. Мать хотела найти ему образованную и воспитанную девушку, но сейчас, даже если бы с небес спустилась фея, в его глазах она не могла сравниться с Мо Цинъюнем.

Их встреча закончилась ничем. Супруга Дэ не хотела вмешиваться в дела Цуй Фаньмэн. Даже мисс Цуй ей не нравилась, не говоря уже о вкусах ее сына. Она уже предполагала, что Фэн Хань не будет обращать внимания на Цуй Фаньмэн, но то, что он сказал, действительно было проблемой. Она лишь хотела прощупать почву, и даже если мисс Вэнь будет равнодушна к Фэн Ханю, она не согласится. Она слишком хорошо знала, что значит привлекать слишком много внимания.

Фэн Хань не знал, о чем думала его мать. Выйдя из дворца, он купил Мо Цинъюню сладости в кондитерской на улице, а также взял пару фруктов в карамели на палочке.

Когда Фэн Хань вернулся в резиденцию, Мо Цинъюнь все еще был в главном зале, занимаясь счетами. Увидев Фэн Ханя, он сразу же встал.

— Князь.

Фэн Хань на мгновение замер. Он снова вспомнил сон, где Цинъюнь звал его «князь» с любовью и надеждой, и это не давало ему покоя.

— Цинъюнь, чем занимаешься?

Мо Цинъюнь показал ему счетную книгу:

— Князь, я планирую расходы на Новый год. Это мой первый раз, и оказывается, эти мелочи не так просты.

Фэн Хань увидел, что, несмотря на слова, Мо Цинъюнь был в хорошем настроении:

— Ты такой умный, у тебя точно получится.

Мо Цинъюнь слегка опустил голову, скрывая улыбку. В последние дни князь стал более прямым в своих словах, что немного смущало его.

— Я купил тебе кое-что на улице. Посмотри, понравится ли тебе, — Фэн Хань поднял бумажный пакет и подвел Мо Цинъюня к стулу.

Мо Цинъюнь был в шоке. Князь купил ему еду на улице? Он ведь не ребенок. Придя в себя, он увидел, как Фэн Хань достает из пакета сладости и фрукты в карамели.

Мо Цинъюнь, хотя и был удивлен, чувствовал себя счастливым. Он взял сладость на палочке, поданную Фэн Ханем, и откусил кусочек. Прожевывая, он слегка прищурился от кислинки, но улыбнулся и кивнул Фэн Ханю.

— Вкусно... но кисло.

Фэн Хань, увидев, как Мо Цинъюнь ведет себя как ребенок, невольно улыбнулся. На этот раз Мо Цинъюнь сидел напротив и не пропустил улыбку на лице Фэн Ханя, застыв в изумлении.

Фэн Хань, поняв это, слегка кашлянул и отвернулся:

— Ешь, если слишком кисло, запей водой.

— М-м, — Мо Цинъюнь, жуя сладость, наклонился, чтобы посмотреть на Фэн Ханя. Фэн Хань, увидев, что он наклоняется, быстро поддержал его, опасаясь, что он упадет.

— Ешь спокойно, а то упадешь.

Мо Цинъюнь проглотил и улыбнулся Фэн Ханю. Эта улыбка была не похожа на его обычную вежливую улыбку, а скорее напоминала луч солнца в зимний день.

— Князь, вы только что улыбнулись.

Фэн Хань с сожалением кивнул:

— Да, ты меня рассмешил.

Мо Цинъюнь не ожидал, что Фэн Хань прямо подтвердит это. Он думал, что князь уклонится от ответа. Это был первый раз, когда он увидел, как Фэн Хань улыбается, и он вдруг вспомнил, что

князь всего на два года старше его.

— Князь, вы будете улыбаться мне и в будущем? — с надеждой спросил Мо Цинъюнь.

Фэн Хань погладил его черные волосы:

— Хорошо.

— Только мне, — Мо Цинъюнь почувствовал, что сегодня может позволить себе немного наглости.

Фэн Хань тихо согласился:

— Хорошо.

Мо Цинъюнь был очень рад, услышав это. Он с удовольствием ел сладость, не забывая угощать Фэн Ханя. Обычно Фэн Хань не ел такие вещи, но когда Мо Цинъюнь поднес кусочек к его губам, он автоматически открыл рот.

Прожевав несколько кусочков, Фэн Хань впервые почувствовал этот вкус:

— Ешь сам, если понравится, в следующий раз куплю еще.

Мо Цинъюнь кивнул, продолжая есть. Он никогда раньше не пробовал такие вещи. Раньше он был занят поисками своего племени и мстью, но после встречи с Фэн Ханем в его сердце появилось еще одно место — для князя.

За пределами главного зала стояло несколько слуг. Один из них незаметно удалился и направился во двор Цуй Фаньмэн, чтобы сообщить о происходящем в главном зале. Чжу-эр быстро вошла в теплую комнату, где Цуй Фаньмэн лежала на мягкой кушетке.

— Ну как там?

Чжу-эр поспешно поклонилась и, взглянув на хозяйку, замялась:

— Князь купил Княгине угощения на улице, и они сейчас в главном зале едят и разговаривают.

<http://bllate.org/book/16598/1517150>